

УДК 343.8 + 343.9

Е.А. Писаревская

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

С уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической точек зрения особенно актуальными в настоящее время являются вопросы защиты прав несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых и признанных виновными в совершении преступления, а также вопросы ограничения их прав и свобод. Существенное значение имеет повышенная юридическая защита несовершеннолетних. При этом федеральное законодательство, действующее в данной сфере, не лишено недостатков. Учет в деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, их прав и законных интересов на сегодняшний день можно считать наименее разработанной проблемой. Однако, вне зависимости от избранного направления реформирования, представляется несомненным, что обеспечение функционирования механизма защиты прав несовершеннолетних правонарушителей в значительной мере зависит от эффективности деятельности субъектов, осуществляющих защиту их прав.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, защита прав несовершеннолетних правонарушителей.

Уголовно-правовое и криминологическое понимание проблемы защиты и охраны прав несовершеннолетних правонарушителей предполагает обязательное обращение к конституционной характеристике охраняемых прав и свобод человека и гражданина. Конституционно-правовые основы статуса несовершеннолетнего не закреплены отдельно в Конституции РФ, а устанавливаются исходя из основных положений конституционно-правового статуса гражданина. В юридической науке известно несколько подходов к определению понятия правового статуса.

Так, Л.С. Явич считает, что это «юридическое выражение и закрепление фактического положения граждан в государстве». М.С. Строгович полагал, что в правовом статусе содержатся предусмотренные законом права вместе с обязанностями, лежащими на гражданах в силу закона. Некоторые авторы в понятие правового статуса включают весь комплекс правовых возможностей, обязанностей и ответственности субъекта, а также правовые средства, характеризующие различные стороны его правового положения [1. С. 685].

А.В. Заряев, В.Д. Малков отмечают, что под правовым статусом гражданина принято понимать определенный набор прав, которыми он обладает для вступления в предполагаемое правоотношение. Это понятие синонимично понятию «правосубъектность» [2. С. 35].

В.М. Горшенев не согласен с широким определением правового статуса и считает узконормативное понимание более предпочтительным, а гражданство, правосубъектность, общие правоотношения, по его мнению, выполняют функции либо предпосылок, либо производного элемента, либо продукта проявления правового статуса. Т.Н. Радько полагает, что отождествление правового статуса с правоспособностью либо с субъективными правами вольно или невольно приводит к лишению его качества самостоятельного правового

явления, что вряд ли может быть оправдано теоретически и практически. Следует согласиться с мнением Т.Н. Радько, который считает, что правовой статус – это правовая категория, характеризующая лицо как гражданина государства во всей совокупности его прав и обязанностей. Правовой статус может изменяться только государственной властью, посредством издания соответствующих правовых актов, в то время как субъективные права граждане приобретают, вступая в различные конкретные правоотношения, они непрерывно возникают, изменяются, прекращаются. Правовой статус – это юридическая возможность и основа для граждан требовать от государства, чтобы все его органы и должностные лица совершали действия, направленные на обеспечение их прав и свобод, или, напротив, воздерживались от действий, нарушающих их права и свободы [1. С. 686, 689–690].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что правовой статус несовершеннолетнего – это правовая категория, характеризующая его во всей совокупности его прав и обязанностей. Некоторого уточнения требует понятие правового статуса несовершеннолетнего правонарушителя. С точки зрения Г.Г. Смагина, под конституционно-правовым статусом несовершеннолетнего правонарушителя следует понимать совокупность признаваемых, соблюдаемых, охраняемых и защищаемых обществом и государством прав, свобод и обязанностей вменяемого лица в возрасте от 14 до 18 лет, которое подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершило его, закрепленных Конституцией Российской Федерации, конституционными и международными нормами права и обеспеченных соответствующими правовыми гарантиями [3. С. 8].

Анализируя вышеприведенное определение, следует учитывать, что в законодательстве Российской Федерации в настоящее время не существует четкого понятия «несовершеннолетние» с учетом разграничения на различные возрастные группы. Наблюдается терминологическая несогласованность в различных отраслях права в употреблении одного и того же понятия.

Согласно Гражданскому кодексу РФ несовершеннолетние – это лица:

– до 14 лет, эта категория определена в ГК также как малолетние (ч.1 ст. 28 ГК РФ). В данной возрастной группе выделяются еще два периода: до 6 лет и от 6 до 14 лет;

– лица от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ);

– лица от 16 до 18 лет (ст. 26, 27 ГК РФ) [4. С.75–76].

В семейном праве дается другое понятие. Согласно ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет [5. С. 18]. Несовершеннолетние в уголовно-правовом смысле – узкая возрастная группа. Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые дал легальное определение понятия «несовершеннолетний» – это лицо, которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Лица моложе 14 лет являются малолетними, старше – совершеннолетними [6. С. 46]. При этом лицо считается достигшим определенного возраста не в день своего рождения, а после ноля часов следующих за ним суток.

Таким образом, с уголовно-правовой точки зрения несовершеннолетними считаются лица в возрасте 14–17 лет. Вменяемость данного лица является неотъемлемым элементом субъекта преступления, поэтому, на наш взгляд, в особом выделении не нуждается, и кроме того, необходимо также говорить о несовершеннолетнем обвиняемом. Итак, определение конституционно-правового статуса несовершеннолетнего правонарушителя можно было бы представить следующим образом: это совокупность признаваемых, соблюдаемых, охраняемых и защищаемых обществом и государством прав, свобод и обязанностей лица в возрасте 14–17 лет, которое подозревается, обвиняется в совершении правонарушения или, как установлено, совершило его, которые закреплены Конституцией Российской Федерации, конституционными и международными нормами права и обеспечены соответствующими правовыми гарантиями.

По обоснованному мнению Г.Г. Смагина, «несмотря на наличие большого количества нормативных документов в сфере обеспечения и защиты детства, степень их защищенности нельзя назвать удовлетворительной. Распространенность случаев нарушения прав детей порождает агрессию с их стороны, отторжение государственного устройства, недоверие к органам государственной власти и управления, вследствие чего ребенок ищет поддержки и защиты криминальных элементов и, как результат, формируется его противоправное поведение» [3. С. 1].

С уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической точек зрения особенно актуальными в настоящее время являются вопросы защиты прав несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых и признанных виновными в совершении преступления, а также вопросы ограничения их прав и свобод.

Важное значение имеет повышенная юридическая защита несовершеннолетних. Следует отметить, что федеральное законодательство, действующее в данной сфере, не лишено недостатков. Основополагающим нормативным правовым актом является Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Однако, по обоснованному мнению Э.Б. Мельниковой, в тексте данного закона нет главного: разграничения правовых признаков безнадзорного и правонарушителя. А от этого зависит специфика профилактических акций в отношении представителей каждой из этих групп несовершеннолетних. Ведь безнадзорный – это необязательно правонарушитель и тем более преступник. Смешение этих двух понятий может привести к серьезным сбоям в профилактической деятельности, ибо одинаковые меры воздействия могут быть применены к правонарушителям и неправонарушителям [7. С. 150–151].

В федеральном законе № 120-ФЗ не нашли комплексного отражения вопросы защиты прав и интересов несовершеннолетних. Об этом говорится лишь в отдельных статьях. Так, п. 1 ст. 9 гласит о праве несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, и (или) морального вреда. Пункт 2 данной статьи говорит об обязанности

органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции по обеспечению соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних [8. С. 5]. При этом в законе никак не раскрывается понятие правового статуса несовершеннолетнего правонарушителя, безнадзорного, беспризорного, а также несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении.

Следует согласиться с мнением Г.Г. Смагина о том, «что ограничение прав и свобод несовершеннолетнего правонарушителя – это установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) несовершеннолетним прав (свобод), претерпеваемые им в связи с совершением правонарушения, выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых предопределено необходимостью защиты определенных законом ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства» [3. С. 8].

Судебный порядок защиты прав и свобод в соответствии со ст. 46 Конституции РФ гарантируется каждому гражданину РФ. Это конституционное положение, которое относится ко всем гражданам независимо от их возраста и закреплено в действующем законодательстве. При этом Г.Г. Смагин указывает, что механизм защиты прав несовершеннолетнего правонарушителя представляет собой систему взаимодействующих социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения реализации его прав. Нормы российского уголовно-процессуального и административно-процессуального законодательства отражают особенности защиты прав несовершеннолетних правонарушителей и содержат широкий перечень средств, направленных на защиту прав несовершеннолетнего правонарушителя. Модернизация данного законодательства должна касаться прежде всего таких специфических черт производства по делам несовершеннолетних, как повышенная защита их прав в уголовном и административном процессе и социальная направленность судопроизводства [3. С. 8]. На наш взгляд, тезис о социальной направленности судопроизводства вызывает некоторые сомнения, так как социальная работа находится за его рамками. Наиболее эффективной является ранняя профилактика, когда подростки еще не совершили преступлений, своевременное лишение родительских прав в случаях, когда для этого имеются законные основания. Именно ранняя профилактическая работа может выступить в качестве наиболее эффективного механизма защиты прав несовершеннолетнего, предотвращения превращения несовершеннолетнего в правонарушителя.

Результаты опроса, проведенного Н. Амраховым, показали, что подавляющее большинство опрошенных довольно низко оценили как степень эффективности уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина, так и надежность защиты их прав и свобод деятельностью правоохранительных и иных органов государственной власти. Полученные результаты приводят и к более общему выводу о недостаточной эффективности уголовной политики в рассматриваемой сфере [9. С. 18]. Как считает Н.В. Кравчук, основным недостатком судебного порядка защиты является «отсутствие механизма обращения ребенка в суд и его участия в процессе в качестве инициатора судебного разбирательства, что дает возможность судьям отказывать

несовершеннолетним истцам в праве на защиту в связи с их неполной дееспособностью» [10]. Особого внимания требуют дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Практика показывает, что именно они в большинстве случаев пополняют ряды несовершеннолетних правонарушителей.

На 1 января 2013 г. в воспитательных колониях Российской Федерации содержалось 2,2 тыс. несовершеннолетних осужденных [11]. Исследователи, отмечая тенденцию к сокращению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и самих несовершеннолетних, совершающих преступления, отмечают повышение удельного веса несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, а также преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких (Я.И. Гилинский), рост удельного веса несовершеннолетних в организованных преступных группах и преступных сообществах (А. Салагаев) [12. С. 3–4]. Данные факты подтверждают необходимость профилактической работы на ранних этапах криминализации, своевременной защиты несовершеннолетних от неблагоприятного воздействия микроокружения. Кроме того, внимания требует проблема защиты прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных несовершеннолетних.

Г.Г. Смагин делает вывод о необходимости создания целостной системы органов государственной власти и управления, которые должны осуществлять деятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их прав и интересов, восстановления социальной справедливости, а также профилактики девиантного поведения [3. С. 10]. С этим утверждением трудно не согласиться. Но так ли необходимо в настоящее время кардинально перестраивать существующую с 1999 г. систему профилактики правонарушений несовершеннолетних или все же совершенствовать имеющуюся?

Наиболее обсуждаемым в настоящее время вопросом является дискуссия о необходимости создания системы ювенальной юстиции для несовершеннолетних. Создание специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних с 1990 г. является обязательством Российской Федерации по исполнению Конвенции ООН о правах ребенка. Следует отметить, что в настоящее время в России существует два основных подхода к ювенальной юстиции. Согласно первому подходу к ювенальной юстиции следует относить преимущественно и даже почти исключительно специализированные судебные органы. Согласно второму в систему ювенальной юстиции предлагается включить более широкий круг органов: к примеру, комиссии по делам несовершеннолетних; уполномоченного по правам ребенка; специализированные органы и учреждения, в чью компетенцию входит решать те или иные задачи, связанные с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних, борьбой с подростковой преступностью и т.п.; органы опеки и попечительства над несовершеннолетними; ювенальные органы следствия и дознания, воспитательные колонии и другие учреждения длительной изоляции несовершеннолетних правонарушителей [13]. По мнению Г.Г. Смагина, в обозначенную систему государственных органов должны входить: уполномоченный по правам ребенка; суд; специализированные правоохранительные службы; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [3. С. 24]. Однако возникает вопрос: в чем же состоит отличие от действующей систе-

мы, поможет ли это преодолению межведомственных барьеров, существующих в настоящее время?

Таким образом, учет в деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних их прав и законных интересов в настоящее время можно считать наименее разработанной проблемой. Однако вне зависимости от избранного направления реформирования представляется несомненным, что обеспечение функционирования механизма защиты прав несовершеннолетних правонарушителей в значительной мере зависит от эффективности деятельности субъектов, осуществляющих защиту их прав. Сейчас следует рассмотреть возможность реформирования российской судебной системы для несовершеннолетних путем повсеместного создания специализированных судебных составов для несовершеннолетних с четким определением пределов их юрисдикции, а также системы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав посредством принятия федерального закона о данных комиссиях взамен не отвечающего современным реалиям нормативно-правового акта, посвященного их деятельности. Кроме того, необходимым является развитие системы социальной поддержки для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также несовершеннолетних правонарушителей.

Литература

1. Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. М.: Проспект, 2009. 752 с.
2. Ювенальное право: учеб. для вузов / под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. 320 с.
3. Смагин Г.Г. Особенности защиты конституционных прав несовершеннолетних граждан России, совершивших правонарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.
4. Гражданский кодекс РФ: по состоянию на 20 октября 2011 года. Новосибирск, 2011. 476 с.
5. Семейный кодекс РФ: по состоянию на 20 февраля 2012 года. М., 2012. 48 с.
6. Уголовный кодекс РФ: официальный текст по состоянию на 1 октября 2012 г. Новосибирск, 2012. 192 с.
7. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М.: Дело, 2000. 272 с.
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 03.12.2011) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Режим доступа: компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.
9. Абрамов Н.И.О. Права и свободы человека и гражданина как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
10. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. 2004. № 6. С. 68–69.
11. Краткая характеристика УИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/, свободный.
12. Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 154 с.
13. Ростовская Т.К., Ростовская И.В. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5, 6 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Режим доступа: компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.